

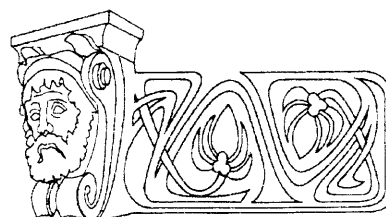

УДК 329(470)

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (или тернистая дорога через «Родину» к «Справедливой России»)

А.А. Вилков, А.А. Николаева

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: vil57@mail.ru

В статье речь идет об особенностях становления российской многопартийности, о проблемах и противоречиях процесса партотенеза в контексте потребностей гражданского общества и представительства интересов различных социальных групп. Особое внимание уделено процессам целенаправленного конструирования партий левоцентристского крыла российской модели партийной системы и оценкам ее перспектив с точки зрения стабильности общественного развития.

**Peculiarities of Modern Party Building (or a Thorny Path via
RODINA to SPRAVEDLIVAYA ROSSIYA)**

A.A. Vilkov, A.A. Nikolayeva

The paper discusses peculiarities of the formation of the Russian multi-party system, problems and contradictions of the partogenesis process in the context of the civil society's needs and interest representation of different social groups. Special attention is paid to directed construction of the left-center wing's parties in the Russian model of partyism, its outlook is estimated in terms of the social development stability.

Начало 2000-х гг. стало рубежным моментом в развитии российской политической системы, определившим основные направления трансформации взаимоотношения власти и общества. Важнейшим из этих направлений стала эволюция российской партийной системы.

Исходным пунктом, предопределившим преобразования, стали трудности и противоречия становления российской многопартийности в 1990-е гг. На наш взгляд, этот процесс представлял и продолжает представлять собой сочетание стихийных и целенаправленных действий различных субъектов политики и стоящих за ними финансово-промышленных групп.

Анализируя ситуацию, которая предшествовала принятию закона «О политических партиях», российские исследователи отмечали ряд негативных характеристик, свойственных большинству политических партий и общественно-политических объединений

в Российской Федерации в 1990-е гг. Политологи и правоведы говорили о том, что сложившиеся институционально-правовые условия препятствуют развитию партий как общественно-политических образований¹.

Очевидной была чрезмерная многочисленность² российских субъектов политики и отсутствие у них прочной социальной базы. Этот недостаток дополнялся тем, что большинство из них не имели реально действующей региональной организационной структуры (исключая КПРФ) и активизировались лишь в период выборов депутатов в Государственную думу³.

Другим недостатком стала декларативность и расплывчатость партийных программ, отсутствие оформленных партийных идеологий⁴. Во многом этот недостаток обусловлен нечеткостью границ между социальными группами и неформальностью их политических интересов⁵.

Кроме того, большинством исследователей отмечалась ограниченность взаимодействия партий с обществом рамками борьбы за голоса избирателей, целевое формирование партий сверху для нужд лоббирования личных и корпоративных интересов, зависимость партийных структур от влияния «административного ресурса», слабая роль партий в становлении гражданского общества в современной России⁶. Некоторыми исследователями высказывалась точка зрения, что партии в российской политической системе вообще не являются самостоятельными акторами из-за институционально-правовых ограничений, недостаточности ресурсов и отсутствия в их арсенале эффективных стратегий развития⁷. Последнее утверждение, на наш взгляд, не совсем верно по отношению

к ряду партий, весьма успешно укрепивших свои позиции в российском электоральном пространстве⁸.

Констатация данных проблем стала одним из ведущих аргументов в обосновании политико-правовых условий, стимулирующих процесс укрупнения российских партий.

Но и после принятия новых федеральных законов «О политических партиях» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на референдум граждан Российской Федерации», последующих поправок к ним, российская партийная система не только не избавилась от ряда недостатков, но и пополнилась новыми.

С одной стороны, произошло усиление роли ведущих партий в политической жизни российского общества (предоставление права участия в выборах только партиям; закрепление статуса партии только за крупными организациями; государственное финансирование партий в зависимости от их электоральных успехов; введение запрета на межрегиональные, местные и региональные партии).

С другой стороны, вектор функционирования российских политических партий по-прежнему очень слабо связан с интересами формирующегося гражданского общества и нацелен преимущественно на легитимацию существующего политического режима и реализацию инициатив президента и структур исполнительной власти на всех уровнях. Фактически легализовано слияние государственных и партийных структур путем предоставления высшим должностным лицам страны права быть членами политических партий. Недостатки принятого закона и государственной политики в области партийного строительства могут иметь далеко идущие последствия – сокращение самостоятельности политических партий. Именно это, по мнению Л. Шевцовой, может подорвать основы демократии в целом⁹.

Проводимые преобразования ведут к увеличению управляемости партийно-политической системы, к преобладанию среди партий получиновичьих структур, к тому, что основным инструментом партийной политики становятся технологии конструирования партий с заранее заданными целями и параметрами, весьма далекими от реальных общественных потребностей.

В рамках данной статьи остановимся на анализе попыток целенаправленного конструирования элементов партийной системы, которые функционально и содержательно должны были решить ряд задач по формированию институциональных основ «управляемой демократии». Одной из важнейших стала задача по формированию политической силы, которая не просто могла бы оттянуть часть оппозиционно настроенного электората у коммунистов и ослабить их потенциал, но в перспективе занять место «непримиримой» оппозиции, заменив ее управляемой, конструктивной оппозицией.

Уже после выборов в декабре 1993 г. в Государственную думу Российской Федерации сторонники президента стали разрабатывать проекты формирования партии левоцентристского толка, которая должна была стать умеренной и конструктивной оппозицией и составить конкуренцию КПРФ и другим коммунистическим силам на левом фланге.

Первой проектной левоцентристской конструкцией подобного рода стал избирательный блок Ивана Рыбкина, который должен был дополнить сконструированную «партию власти» – правоцентристское пропрезидентское движение «Наш дом – Россия»¹⁰. В блок Ивана Рыбкина удалось объединить лишь несколько маловлиятельных организаций: «Народное движение – Россия», общественное объединение «Регионы России», Российский Союз Молодежи, общественно-политические движения: «Согласие» и «Союз реалистов»¹¹. На выборах 1995 г. блок показал свою полную несостоятельность, несмотря на мощную информационную и иную ресурсную поддержку со стороны Администрации Президента РФ.

Среди основных причин электорального провала данного блока, на наш взгляд, можно выделить, прежде всего, крайне неудачную агитационно-пропагандистскую и соответственно рекламную кампанию, которая не соответствовала резко негативному и критическому настрою электората. Сыграл свою негативную роль и резкий переход И. Рыбкина из фракции «Коммунисты России» на пропрезидентские позиции в Государственной думе. «Беззубая» и бессодержательная критика И. Рыбкиным существующего политического режима, президента, правительст-

ва и других политических институтов не могла привлечь на свою сторону оппозиционно настроенный электорат, невзирая на разнообразную прямую и косвенную политическую рекламу в СМИ и в специальных агитационных материалах, раскрывающих позитивную программу блока и позитивный образ самого И. Рыбкина.

В результате кремлевские политтехнологи избрали новую стратегию в борьбе за оппозиционный электорат. Был взят курс на формирование общественно-политического объединения, который бы сплотил вокруг себя всех патриотически настроенных граждан России, недовольных прозападническим курсом президента и правительства в 1990-е гг. На выборах 1993 и 1995 гг. патриотический электорат вынужден был консолидироваться вокруг КПРФ как главной реальной оппозиционной силы. Коммунисты в начале 1990-х гг. оказались единственной политической силой, которая включила патриотизм в качестве ведущей ценности в свою программу и критиковала партии либерально-демократического спектра за космополитизм и безоглядное заимствование западных институтов и ценностей.

Для того чтобы расколоть и ослабить прокоммунистический электорат было сформировано избирательное объединение «Отечество – вся Россия» (ОВР). В отличие от блока Ивана Рыбкина, движение ОВР более резко позиционировало свое критическое начало в отношении проводимых реформ и акцент сделало на патриотической составляющей. Наличие ярких харизматических лидеров движения, удачное сочетание избирательной кампании на выборах в Госдуму и на президентских выборах привело к тому, что данное движение стало «оттягивать» голоса не только у коммунистов и национал-патриотов, но и у движения «Единство», на которое была сделана главная ставка в формировании пропрезидентского большинства в Государственной думе.

В результате ОВР и «Единство», объединившись, составили основу «Единой России» – новой «партии власти», а освободившееся место занял блок «Родина». Формально он был образован тремя партиями (Партией российских регионов, Социалистической единой партией России и «Народной Во-

лей»), две из которых были политическими преемниками избирательных объединений, участвовавших в выборах 1999 г. (движения «Духовное наследие» и Российского общенародного союза)¹². О том, что главные «электоральные мишени» «Родины» находятся на поле КПРФ, свидетельствовал уже состав выдвинутых кандидатов. В общефедеральной части списка блока были кандидаты, входившие в 1999 г. в списки КПРФ, блока Конгресс русских общин и движение Юрия Болдырева и Российского общенародного союза. Список возглавляли депутаты Государственной думы С. Глазьев и Д. Рагозин, а также отставной генерал В. Варенников. Именно он должен был стать притягательной фигурой для сторонников коммунистической идеологии, так как в 1991 г. был членом ГКЧП и во время судебного процесса занимал твердую и наступательную позицию по защите идеалов социализма.

Тем не менее успех блока «Родина» на выборах в Государственную думу 2003 г. был обеспечен во многом благодаря харизматической фигуре Д. Рагозина и авторитету С. Глазьева. В период думской кампании 2003 года С.Ю. Глазьев предстал носителем идеологических установок избирательного блока «Родина». Пользуясь популярностью подконтрольных государству средств массовой информации, С.Ю. Глазьев смог обеспечить себе «прорыв узнаваемости» посредством «эффекта присутствия». Целенаправленно формировался имидж лидера «левых нового толка», основными гранями которого выступало позиционирование кандидата как грамотного руководителя и профессионального экономиста. Кроме того, «родинцы» достаточно жестко критиковали экономическую и социальную политику правительства и активно использовали патриотические лозунги в своей предвыборной риторике. В результате им удалось получить на выборах 9% голосов и успешно конкурировать с КПРФ за избирателей левой ориентации, а также с ЛДПР за патриотический и протестный электорат.

Дальнейшие события показали, что основная задача «Родины» именно в этом и заключалась. Поэтому президентская кампания С.Ю. Глазьева 2004 г. осуществлялась в совершенно иных условиях, чем парламентская

кампания «Родины». Важно отметить, что для своей президентской кампании С.Ю. Глазьев не стал составлять программу, а заявил об «авторских правах на программу избирательного блока «Родина»»¹³. Содержательная часть этого документа представляет собой проект по выводу страны из «коррумпированной авторитарной ямы, в которую привела ее действующая власть»¹⁴. Текст программы ориентирован на патриотично настроенного и леворадикального избирателя, поэтому в основу положены следующие ключевые слова и словосочетания: «истинное народовластие», «социальная справедливость», «нравственное оздоровление общества», «экономический рост на основе восстановления естественных монополий и смешанных форм собственности». Тем не менее, несмотря на идейно-мировоззренческую идентичность программы блока «Родины» и С. Глазьева, в отношении кандидата применялась «стратегия сдерживания», основанная на частичной информационной изоляции федеральными СМИ. Это в некоторой степени подтверждает позицию исследователей¹⁵, которые считают успех «Родины» на парламентских выборах «одноразовым», спроектированным штабом Кремля как технология перераспределения «левых сил» от КПРФ в пользу избирательного блока «Родина».

Последующий раскол политического блока «Родина» на сторонников С.Ю. Глазьева, которые поддержали его кандидатуру на президентских выборах, и противников, поддержавших В.В. Путина, также подтверждают вывод об искусственной природе блока. По мнению А. Титкова, «Глазьев был нужен власти на думских выборах, чтобы помочь ослабить коммунистов. На выборах президента Глазьев превращался из союзника в конкурента, помогать ему было незачем – и перестали помогать»¹⁶. Более того, средства массовой информации усиленно отработывали версию о проекте кремлевских политтехнологов – «Родина» и роли в нем С.Ю. Глазьева, тем самым конструируя отрицательный образ «зависимого политика» в массовом сознании. Акцент стали делать на таких чертах личностного имиджа С.Ю. Глазьева, как безответственность, стремление получить собственную выгоду, способность к предательству.

Для усиления общественного резонанса, вызванного этой проблемой, значительную часть эфира федеральных телеканалов заняли сюжеты, посвященные конфликту в «Родине»¹⁷. Зачастую сюжеты, транслируемые в СМИ, упрощали и драматизировали действительность и склоняли людей к схематично-конфликтному восприятию происходящего внутри блока и фракции «Родина». В итоге у сторонников данного института власти создавалось мнение, что ответственность за возникновение конфликта и последующий раскол несет кандидат на пост президента – С.Ю. Глазьев. Этот фактор крайне негативно отразился на имидже и уровне электоральной поддержки кандидата, за которого на выборах президента в марте 2004 г. проголосовало вдвое меньше избирателей, чем за блок «Родина» в декабре 2003 г. – 4,1% против 9%¹⁸.

Подобные притеснения коснулись и второго лидера «Родины» – Д. Рогозина. Постепенно Дмитрий Рогозин вынужден был сдать свои позиции не только в партии «Родина», но и в одноименной думской фракции. Для власти оставлять Рогозина в роли вождя национал-патриотов было слишком рискованно: политик вышел из-под контроля Кремля, а растущие националистические (по мнению некоторых и откровенно фашистские настроения) в обществе делали такую фигуру просто опасной. 25 марта в Москве состоялся съезд партии «Родина», по решению которого Д. Рогозин лишился должности председателя партии и его заменил Александр Бабаков. В апреле Д. Рогозин вынужден был покинуть еще один руководящий пост – лидера думской фракции «Родина».

После ухода Рогозина и ослабления «Родины» важная для Кремля левопатриотическая ниша в политическом спектре оставалась вакантной недолго. Весной–летом 2006 г. был озвучен и начал приобретать реальный контур проект формирования новой укрупненной левоцентристской партии, способной на выборах в Государственную думу 2007 г. окончательно ослабить позиции коммунистов и создать партию «умеренной» оппозиции¹⁹. Ключевыми элементами этой новой конструкции стала Российская партия жизни, «очищенная» «Родина» и Российская партия пенсионеров.

Формальным ядром объединения стала именно «Родина». Обусловлено это не только тем, что она единственная из трех партий имеет фракцию в Государственной думе, но и тем, что «Родина» продолжала оставаться одной из самых авторитетных партий современной России. Так, комплексное исследование, проведенное ROMIR Monitoring Саратов, свидетельствует, что наибольшую осведомленность респонденты продемонстрировали в отношении деятельности партии «Единая Россия». О работе этой партии знает 33%. Второе место заняла КПРФ (19,1%), третье – ЛДПР (18,8%), четвертое – партия «Родина» (10,8%)²⁰. Эти данные коррелируются с результатами исследования, проведенного фондом «Общественное мнение», которые ранжируют примерно такую же деловую активность ведущих партий в большинстве российских регионов²¹.

Какими будут организационные контуры новой партии «Справедливая Россия: Родина / Пенсионеры / Жизнь», ее идеологические ориентиры, ее политическое позиционирование, ключевые электоральные сегменты и соответственно каковы перспективы?

Результаты региональных выборов последних двух лет показывают, что Российская партия пенсионеров в период с октября по май 2005 г. принимала участие в 12 из 19 кампаний на региональном уровне, из них в 11 вполне успешно²². Одной из причин успеха стал тот факт, что на региональном уровне в данную партию пошли представители бизнес-элиты, которые не смогли договориться с «Единой Россией» и избегающие связей с ЛДПР и КПРФ²³. Это свидетельствует, прежде всего, о том, что социальная база именно данной партии является самой прочной и надежной.

Результаты региональных выборов 8 октября 2006 г. также подтверждают оптимизм организаторов новой партии «Справедливая Россия: Родина / Пенсионеры / Жизнь». Три ее партийных составляющих успешно прошли это испытание. Партия жизни преодолела семипроцентный барьер в четырех регионах, Партия пенсионеров – в шести, «Родина» – в одном²⁴.

Эти факты позволяют лидерам новой партии заявлять о том, что объединение политических потенциалов трех партий приве-

дет к тому, что «Справедливая Россия» сможет претендовать на роль одной из ведущих политических сил страны и чуть ли не на 30% российского электората. Например, согласно опросу, проведенному социологической компанией «Башкирова и партнеры», 36% россиян допускают возможность отдать свои голоса за коалицию «Родины» и Партии жизни. Собираются голосовать за новую партию 6,7% респондентов, допускают для себя такую возможность при определенных условиях – 29,2%, не допускают для себя такой возможности – 37,6%. По мнению социологов компании, это избиратели партий «ЕР» и КПРФ. Еще 26,5% опрошенных ответить на вопрос затруднились²⁵.

Основанием для оптимистичных оценок будущего данной партии является сочетание целого ряда условий и ресурсов, необходимых для успешной политической деятельности в современной России. Прежде всего это политический авторитет и узнаваемость С. Миронова как политика общероссийского масштаба, имеющего опыт работы в качестве спикера в Совете Федерации, имеющего опыт участия в президентской кампании.

Другим важнейшим ресурсом является негласная всесторонняя поддержка «Справедливой России» со стороны Кремля. Несмотря на то, что С. Миронов публично отрекается от той роли «левой ноги», которую отвели партии кремлевские политтехнологи²⁶, анализ информационно-коммуникационных процессов в российских СМИ последних четырех месяцев говорит о масштабной программе целенаправленного формирования положительного имиджа «Справедливой России» и ее лидера.

Контуры данного имиджа частично уже определены программными документами и заявлениями²⁷, а оставшиеся могут быть с большой долей вероятности спрогнозированы.

С точки зрения программно-идеологической – это очевидно социал-демократическая партия (без публичного акцентирования внимания российских граждан на данном аспекте, чтобы не отпугнуть прокоммунистический электорат).

С точки зрения организационной – это будет массовая партия, опирающаяся, прежде всего, на сетевую структуру Партии пен-

сионеров (слабее подверженную политическим колебаниям). Соответственно и важнейшей электоральной мишенью будет мощная, постоянно воспроизводимая, активно настроенная социальная группа пенсионеров. Политтехнологи-конструкторы «Справедливой России» это понимают и учитывают. Не случайно, что С. Миронов в предновогодней передаче «клуб сенаторов» 24 декабря 2006 г. акцент делал на необходимости повышения пенсии в 2–3 раза. Социальной защите пенсионеров отведено много места и во всех программных документах «Справедливой России».

С точки зрения политического позиционирования — это партия конструктивной, умеренной оппозиции. Оппозиционность ее, на наш взгляд, будет не одинаковой по своей направленности и степени радикализма.

По отношению к действующему президенту прямой критики фактически не будет. Умеренная критика будет в адрес «Единой России» для демонстрации конкурентности и политической борьбы. Границами ее, скорее всего, будут уже сложившиеся в массовом сознании россиян негативные стереотипы «Единой России». Причем данные стереотипы одновременно будут служить фоном для имиджевых антитез, формирующих положительный образ «Справедливой России»: они «партия власти» — мы «оппозиционная партия»; они «партия чиновников» — мы «партия трудящихся»; они «партия защиты интересов, прежде всего, олигархов» — мы «партия социальной справедливости» и т.п.

Но основной вектор критики будет направлен против действий правительства, которое будет нести ответственность за то, что в современной России царит **«несправедливость»**. Об этом было заявлено в Манифесте партии сразу после объединения: «Если одним словом обозначить то, что происходит с человеком труда в России, где пока десятки миллионов бедных граждан, где размах коррупции, беззакония, произвола и социального неравенства угрожает национальной безопасности, где человек не чувствует себя защищенным ни на работе, ни на улице, ни дома, где более миллиона беспризорных детей, где практически все пенсионеры нищие, то это слово будет — **НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ»**²⁸.

Она и будет главным врагом, с которым «Справедливая Россия» будет вести непримиримую борьбу по всем направлениям. Борьба эта будет «радикальной», «принципиальной», «жесткой», «последовательной» и т.д.

Еще одной предпосылкой для оптимистичных прогнозов в адрес «Справедливой России» является наличие удачного политического бренда «Родины», с которым в массовом сознании россиян уже ассоциируются многие патриотические ценности. Несомненно, что эта грань имиджа новой партии также будет усиливаться и обогащаться. Нельзя сбрасывать со счетов и наличие определенной структуры региональных отделений «Родины» со своими лидерами, налаженной связью с региональными бизнес-элитами и чиновниками.

Однако здесь же заключена и достаточно серьезная опасность для партии. В отличие от «Яблока» и СПС (где на региональном уровне договариваться и объединяться могут, а на общедоинтересном нет) оказалось, что именно на региональном уровне процесс объединения трех партий «Справедливой России» проходит с наибольшими трудностями.

В ответ на сообщение об объединении РПЖ и «Родины» из регионов последовала разная реакция, в том числе и негативная. Депутат Воронежской облдумы А. Зоткин стал первым «родинцем», обвинившим Александра Бабакова в предательстве идеалов политорганизации, пожелавшим выйти из партии и создать оппозиционное общественное движение с одноименным названием. Характерно, что влиятельная петербургская организация «Родины» в полном составе перешла в партию «Патриоты России», а не в политический «новодел» питерца Миронова²⁹. 11 декабря 2006 г. председатель иркутского отделения Российской партии пенсионеров (РПП), депутат областного парламента Валерий Курочкин призвал однопартийцев бойкотировать вступление в партию «Справедливая Россия», поскольку при ее создании был нарушен принцип равенства трех объединяющихся партий. Иркутские «пенсионеры» предлагают провести экстренный съезд РПП и возобновить самостоятельную работу партии³⁰. Псковское отделение РПП отказалось выполнить решение руководства партии

и войти в объединенную партию «Справедливая Россия: Родина / Пенсионеры / Жизнь»³¹. В Свердловской области с протестом против объединения выступили представители Российской партии жизни, которых не устроили решения центральных органов о формировании местного регионального отделения партии на основе партии пенсионеров³². Подобные конфликты имеют место в Ханты-Мансийске³³, Челябинске³⁴ и ряде других регионов.

Анализ материалов объединения по регионам показывает, что главная причина сложностей заключается в том, что партийно-политическая конфигурация в различных регионах сложилась неодинаковая. Соответственно различными являются рейтинги региональных лидеров данных партий (и соответствующие им политические амбиции), уровни поддержки со стороны местных бизнес-элит, со стороны региональных законодательных и исполнительных структур власти. Это неизбежно приводило и будет приводить к конфликтам, разрешение которых во многом будет зависеть от стратегии и тактики федерального руководства партии, от умения находить компромисс между желанием выстроить свою внутрипартийную «вертикаль власти» и необходимостью учитывать региональные интересы.

Тем не менее анализ показывает, что объективно «Справедливая Россия» имеет чисто прагматический смысл: дать возможность удовлетворить политические амбиции тем региональным бизнес-элитам и чиновникам, которые не вошли в «проходную» часть списков единоклассников. Очевидно, что для них стремление войти во власть имеет больше шансов через участие в партии, которая изначально конструируется как «проходная партия». Думается, это сможет стать главным стабилизирующим фактором, который будет сглаживать существующие противоречия между региональными политическими и социально-экономическими группами, стоящими за тремя партиями, составляющими «Справедливую Россию».

Стратегической целью проекта «Справедливой России», на наш взгляд, является формирование модели двухпартийной системы как одного из центральных элементов системы «суверенной демократии». Главный смысл ее заключается в обеспечении ста-

бильности и преемственности политической системы и ее отдельных институтов за счет управляемой конкуренции. Осуществляться она будет либо за счет целенаправленной управляемости и предсказуемости итогов выборов, либо за счет «свободной» конкуренции двух партий, равновеликости и равнозначности их результатов, независимо от того, какая партия будет поддержана (по типу двухпартийной модели США).

Для создания такой модели нужно окончательно выдавить КПрФ с ее сегодняшних позиций и превратить ее в маргинальную партию, не имеющую серьезной социальной поддержки. Это и есть основная тактическая цель формирования «Справедливой России». Для этого в ее арсенале припасены конкретные предложения и обещания тем электоральным сегментам, которые традиционно ориентировались на КПрФ.

Вариант политической кампании против КПрФ предположительно будет следующим. Будет использован имидж партии «Справедливой России» как партии серьезной, респектабельной, уверенной в своих силах и преимуществах. Критики коммунистической идеологии фактически не будет. Вместо этого уже очевидно прямое заимствование многих программных положений КПрФ, которые в наибольшей степени трансформированы в социал-демократические. Очевидно, что они будут интерпретированы, дополнены, усилены и сведены в нечто целостное и самодостаточное, как программа именно «Справедливой России». Главные преимущества положений данной программы в ходе агитационно-пропагандистской деятельности партии будут представляться через их большую конкретность, реалистичность, прагматизм, последовательность и т.п. аргументов.

Основной вектор критики против КПрФ будет обращен против определенных характеристик ее структур, содержания, форм и методов ее работы. В качестве контримиджевых характеристик КПрФ будут внедрять в массовое сознание стереотипы о «косности» партии, неумении найти адекватные ответы на вызовы времени, об отсутствии новых идей, о бюрократизации партийного аппарата. Парламентскую фракцию КПрФ будут критиковать за непоследовательность и плохую защиту социальных интересов трудящихся.

Тем не менее с большой долей вероятности можно спрогнозировать, что, как respectable партия, «Справедливая Россия» акцент делать будет не на атакующей стратегии против КПРФ, а на стратегии позитивной рекламы собственной программы. Для этого будут использованы те ресурсные преимущества, которые обеспечат ее доминирование над КПРФ в информационно-коммуникационном пространстве современной России.

«Справедливая Россия» воспользуется той моделью структуры имиджа, которую политтехнологи частично уже опробовали на «Единой России» на выборах в Государственную думу в 2003 г.: с одной стороны, позиционировать себя как «партию-воспоминание» для эксплуатации ностальгических настроений значительной части российских граждан по советскому строю и его достижениям; с другой – как «партию надежды», способной обеспечить решение накопивших общественных проблем на основе демократических ценностей, институтов и механизмов.

Так или иначе вместо достаточно одиозной модели «партийной системы с доминирующей партией» российскому обществу предлагается двухпартийная модель по типу американской. Окончательные контуры ее еще не обозначены. Формирование их зависит от многих объективных и субъективных факторов, требующих глубокого и всестороннего самостоятельного анализа³⁵. Однако уже сегодня можно констатировать, что конструируется данная модель в значительной степени на основе имитации демократии и театрализации политики, когда граждане превращаются в пассивных участников политического шоу для легитимации власти победителя. Это общемировая тенденция, но проявляется она в принципиально различных условиях. В странах с устоявшейся демократической системой тенденция театрализации политики осуществляется при наличии разветвленной и эффективной системы институтов гражданского общества, имеющих прочную нормативную базу и налаженные механизмы защиты и реализации общественных интересов.

В современной России процесс российского партотгенеза и его целенаправленно конструируемая составляющая вовсе не спо-

собствует созданию предпосылок для активного политического участия граждан и становлению основ гражданского общества. Партии в России используются, прежде всего, как вспомогательные инструменты властвующей политической элиты для обоснования права действовать «от имени народа» и «по поручению народа» и решения соответствующих тактических задач для удержания власти. Имитационная конкуренция двух ведущих «партий власти» может нарушить интересы отдельных группировок такой элиты (особенно на региональном уровне), но зато делает ситуацию беспроигрышной для элиты в целом, с точки зрения сохранения преемственности власти, обеспечения ее стабильности и возможности пользоваться в своих интересах совокупностью всех общественных ресурсов без реального контроля со стороны самого общества и его институтов.

Представительство многообразных интересов большинства населения при такой модели реально остается на заднем плане и актуализируется в основном в ходе избирательных кампаний для демонстрации привлекательности имиджа партий для различных социальных групп населения. По сути, такая имитационная модель партийного представительства интересов большинства населения не способствует созданию политической системы, адекватно реагирующей на существующие и постоянно возникающие общественные проблемы. Она лишь имитирует стабильность общественных отношений, сохраняя причины и потенциальные предпосылки для крупных социально-политических конфликтов.

Примечания

¹ См.: Феномен многопартийности в российском обществе. Саратов, 2006.

² Достаточно вспомнить ситуацию на выборах в Государственную думу 1995 г., когда в бюллетень были включены 43 избирательных объединения и избирательных блоков. В целом же, по состоянию на 17 июня 1995 г., правом участия в выборах депутатов Государственной думы обладали 258 общественных объединений и 15 профессиональных союзов.

³ См.: Краснов В.Н. Система многопартийности в современной России (очерк истории). М., 1995; Олещук В.А., Павленко В.Б. Политическая Россия. Партии, блоки, лидеры. Год 1997. М., 1997. С.3–11; Голосов Г.В. Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы (О причинах развития политических партий в регионах Рос-

- сии) // *Общественные науки и современность*. 2000. №3; Второй электоральный цикл в России. 1999–2000. М., 2002. С.10–43.
- ⁴ См.: *Голосов Г.* Роль идеологий в процессе формирования посткоммунистических партийных систем: Восточная Европа и Россия // *На путях политической трансформации*. М., 1997. С.137–145.
- ⁵ См.: *Марков С.* Формы существования политических партий в современной России // *Формирование политической системы России*. М., 1996. С.15; *Абрамов В.Н.* Многопартийность в постсоветской России: тенденции, проблемы, общественные потребности. М., 1997. С.21–23; *Кисовская Н.К.* Партии и перспективы демократизации в России // *Политические институты на рубеже тысячелетий*. Дубна, 2001. С.444; *Коргунов К.Г., Заславский С.Е.* Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М., 1996.
- ⁶ См.: *Гельман В.Я.* Демократическая оппозиция в постсоветской России // *На путях политической трансформации*. М., 1997. С.7–57; *Он же.* О становлении российской партийной системы и практика политических коалиций // *Полис*. 1997. №3. С.189; *Холодковский К.* Политические партии в России и выборы 1995–96 годов // *Мировая экономика и международные отношения*. 1997. №2. С.36; *Первый электоральный цикл в России (1993–1996)*. М., 2000; *Проблемы соответствия партийной системы интересам гражданского общества современной России: Тез. докл. и сообщ. рос.-герм. науч.-практ. конф.* Май 2004 г. Ростов н/Д. 2004. Вып.2.
- ⁷ См.: *Левин И.Б.* Партийно-политическая система России перед вызовами современности // *Политические институты на рубеже тысячелетий*. Дубна, 2001. С.464–478.
- ⁸ Речь идет не о стратегиях укрепления партий, как связующих элементов между властью и обществом, а о стратегиях развития в качестве субъектов политики, наиболее успешно использующих имеющиеся у них ресурсы и преимущества (административный, информационно-коммуникационный, финансовый и пр.) для обеспечения победы на выборах.
- ⁹ *Шевцова Л.* Логика выборного самодержавия // *Свободная мысль XXI век*. 2001. №4. С.26–33.
- ¹⁰ Речь идет именно о пропрезидентских общественно-политических конструкциях, хотя в этот период было сформировано большое количество избирательных блоков и объединений. К левому центру, с определенной долей условности, можно, например, отнести «Партию самоуправления трудящихся» С. Федорова, избирательный блок «Социал-демократы» Г. Попова, социал-патриотический «Конгресс русских общин» Ю. Скокова. К правополитическому крылу условно можно отнести движение «Вперед Россия!» Б. Федорова, «Христианско-демократический союз - Христиане России» В. Савишкого. В целом политическая практика показала, что многие избирательные объединения выдвигали общенациональные списки с единственной целью – сконцентрировать полученные ресурсы и использовать бесплатную рекламу для прохождения своего лидера по одномандатному округу.
- ¹¹ Все они, кроме Союза Молодежи, были созданы лишь в феврале–мае 1995 г.
- ¹² См.: *Иванченко А.В., Любарев А.Е.* Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2006. С.170.
- ¹³ Дебаты. РТР. 09.03.2004. 7:30.
- ¹⁴ Официальный сайт С.Ю.Глазьева // www.glazev.ru
- ¹⁵ *Титков А.* Партия номер четыре – «Родина» и окрестности. М., 2006.
- ¹⁶ Там же. С.22.
- ¹⁷ *Комсомольская Правда*. 2004. 19 марта. С.6.
- ¹⁸ Официальный сайт Центральной избирательной комиссии РФ // www.cikrf.ru
- ¹⁹ *Селиванова А.* Нога ногу смочит // *Саратовский расклад*. 2006. 30 авг.
- ²⁰ *Окованцев С., Каньгина М.* Тройка лидеров «рейтинга знания» политических партий // *ROMIR Monitoring Саратов*. 2005. 01.08. В опросе участвовали 1500 респондентов старше 18 лет, проживающие в 9 городах и 21 селе Саратовской области. Выборка – многоступенчатая, районированная, квотная.
- ²¹ Опрос населения проводился в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Общее число респондентов составило 2100 из них 600 человек – жители Москвы (Официальный сайт фонда «Общественное мнение» // www.fom.ru).
- ²² *Иванченко А.В., Любарев А.Е.* Указ. соч. С.186.
- ²³ *Туровский Р.Ф.* Региональные выборы как фактор эволюции элит в России // *PRO NUNC: Современные политические процессы*. Вып. 4. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Тамбов. 2006. С.101.
- ²⁴ <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=113&tek=6420&issue=1812> 2.12.2006.
- ²⁵ <http://news.sarbc.ru/main/2006/08/28/62494.html> 28.08.2006, 13:39.
- ²⁶ *Миронов С.* «Справедливая Россия» – это не кремлевский проект // *«Газета»* (Москва). 2006. 30 окт.; *Он же.* «Меня смущают анатомические сравнения в политике» // *«Известия»* (Москва). 2006. 22 сент.
- ²⁷ Программное заявление партии «Справедливая Россия: Родина / Пенсионеры / Жизнь» // *Московские новости*. 2006. 3 дек.
- ²⁸ Манифест политической партии «Справедливая Россия: Родина / Пенсионеры / Жизнь» // <http://www.rodina.ru/article/show?id=566>
- ²⁹ Раскол элиты – от имитации к дестабилизации // <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=113&tek=6420&issue=1812> 2.12.2006.
- ³⁰ На «Справедливую Россию» повеяло Сибирью // <http://sfo.og.ru/articles/2006/12/12/19409.shtml> 12.12.2006.
- ³¹ В Пскове «Справедливая Россия» осталась без «пенсионеров» // http://www.russianboston.com/common/arc/story.php?id_cr=100&id=311037 22.11.2006.
- ³² Лебедь, жук и жаба. В Свердловской области партия Миронова выходит... из партии Миронова // *Время новостей* <http://www.vremya.ru/2006/225/4/167059.html> 06.12.2006.

³³ Конфликт в ханты-мансийской «Справедливой России» // http://www.uralpolit.ru/regions/hanty/07-12-2006/page_47270.html 07.12.06.

³⁴ Воробей и Рогоза не поделили «Справедливую Россию» // <http://www.chelyabinsk.ru/election/99.html>. 30.10.2006.

³⁵ Например, особую роль в качестве фактора формирования такой двухпартийной модели играет реализация еще одного кремлевского проекта, тесно связанного с партийным, но который в рамках данной статьи остается без по-

робного рассмотрения – это проект «Преемник» Президента Российской Федерации. Процедура «передачи» власти преемнику и кто им будет в конце концов определен во многом зависит от результатов партийных выборов в Государственную думу 2007 г. Но и дальнейшая эволюция партийной системы, в свою очередь, будет определяться местом и ролью Президента Российской Федерации после 2008 г. Что ни выборы – то судьбоносное решение!

УДК 21/29(470+571)

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.С. Слобожникова

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: svsl954@mail.ru

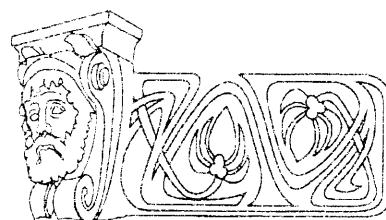
В статье используется обширный фактический материал. На основе подсчета количества верующих по различным методикам анализируется состояние религиозности российского общества в начале XXI века. Выявлены ведущие тенденции изменения религиозной составляющей мировоззрения россиян за последние 15 лет. Сделан вывод о высокой степени религиозной самоидентификации населения в современной России. Представлена динамика роста численности религиозных организаций в СССР и Российской Федерации за 1985–2005 гг. Рассмотрены основные тенденции организационного оформления ведущих конфессий.

A Confessional Portrait of Modern Russia

V.S. Slobozhnikova

Vast factual material is presented in the paper. On the basis of counting believers according to various techniques, the confessional status of the Russian society in the early 21 century is analyzed. Chief trends in the religious component of the world outlook of Russians for the past 15 years have been revealed. A conclusion of a high degree of religious self-identification of the modern Russian population has been made. The abundance dynamics of religious organizations in the USSR and Russian Federation in 1985–2005 is presented. Main trends in the organizational legalization of some principal confessions are considered.

В научной среде широко распространено мнение о «религиозном ренессансе в современной России», однако ряд исследователей высказывает скептическое отношение к данному утверждению¹. Тем не менее факты упрямая вещь. Последнее время религиозность россиян является предметом пристального внимания ученых. Научное сообщество, особенно в лице социологов, занимается проблемой определения степени религиозности

населения России. На страницах научных журналов часто появляются данные опросов, проводимых по различным методикам².

Во что же верит современная Россия? Каким религиям отдает предпочтение? Как глубоко верит?

Самый высокий показатель дает *этнический критерий подсчета*, складывающийся из численности народов, для которых та или иная религия является этнической принадлежностью. При такой методике подсчета православие объявляется этнической религией русских, украинцев, белорусов, чувашей, мордвы, карел, осетин, части удмуртов и марийцев и др. Аварцы, адыгейцы, азербайджанцы, балкарцы, башкиры, даргинцы, ингуши, кабардинцы, казахи, карачаевцы, кумыки, лакцы, лезгины, табасараны, таджики, татары, турки, туркмены, узбеки, черкесы и чеченцы считаются мусульманами. К этническим католикам относят испанцев, итальянцев, кубинцев, литовцев, поляков, французов и др. К числу этнических буддистов причисляют бурятов, калмыков и тувинцев³.

На основе этнического критерия, по данным Всероссийской переписи 2002 г., православных в России – 120 млн, католиков – около 500 тыс. человек, 14 млн мусульман, не более 900 тыс. буддистов, 230 тыс. иудаистов⁴.